
ДЕРЕВНЯ
НИЖНИЕ ПЕНЬКИ
МАРИ ДРАГУНСКАЯ

Мари Драгунская

«Ку-ка-ре-ку-нормально!» Хроники деревни Нижние Пеньки

https://litres.ru/74826477
SelfPub; 2026

Аннотация

Артём Соболев, двадцати восьми лет, менеджер по развитию территорий компании «Глэмпинг-Инвест», никогда в жизни не опаздывал. Он гордился этим так, как другие гордятся спортивным разрядом или коллекцией марок. В его резюме было написано: «Пунктуален. Стрессоустойчив. Готов к командировкам любой сложности». Последнее, впрочем, оказалось пророческим....

Мари Драгунская
«Ку-ка-ре-ку-нормально!»
Хроники деревни
Нижние Пеньки

«Ку-ка-ре-ку-нормально!»
Хроники деревни Нижние Пеньки
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КУДА ВЫ, ТУДА И МЫ
Глава 1. Человек, который не доехал

Артём Соболев, двадцати восьми лет, менеджер по развитию территорий компании «Глэмпинг-Инвест», никогда в жизни не опаздывал. Он гордился этим так, как другие гордятся спортивным разрядом или коллекцией марок. В его резюме было написано: «Пунктуален. Стрессоустойчив. Готов к командировкам любой сложности». Последнее, впрочем, оказалось пророческим — но Артём узнал об этом только через несколько часов, когда стоял посреди поля с чемоданом и тремя коробками презентационных материалов, а «Газель» с водителем Гришей уже скрылась за поворотом.

А начиналось всё прекрасно. Утро было свежее, московское, с теми самыми пробками, которые Артём привык считать частью своей биографии. Он сидел в «Газели», которую компания арендовала для поездки, и просматривал презен-

тацию на ноутбуке. Слайды были красивые: деревянные домики с панорамными окнами, костровые зоны, йога на рассвете, экологически чистые продукты. На последнем слайде было написано крупными буквами: «Русская Тоскана. Инвестиции в будущее».

— Водитель, — спросил Артём, не отрываясь от экрана, — а вы уверены, что это дорога?

— А то, — ответил водитель, которого все звали Гриша, и уверенно направил «Газель» в лужу, глубина которой, по оценкам Артёма, превышала глубину его познаний в деревенской жизни. — Это не дорога. Это направление.

За окном проплывали берёзы. Много берёз. Слишком много берёз. Артём уже двадцать минут назад заметил, что навигатор в его телефоне показывал белый экран с надписью «Идёт поиск маршрута», и с тех пор отчаянно делал вид, что так и должно быть. В офисе ему сказали: «До Пеньков доедешь, там всё просто». В офисе ему много чего говорили. В офисе вообще любили говорить «всё просто».

— А вы, собственно, в Пеньки? — спросил Гриша, не оборачиваясь. Он был человеком, который вёл машину так, будто она была продолжением его тела, и разговаривал так, будто продолжал разговор, начатый лет десять назад.

— В Нижние Пеньки. К нам обратилась администрация. Мы планируем... — Артём запнулся, потому что слово «глэмпинг» в этой машине звучало как-то неуместно. Оно было слишком гладким, слишком городским, слишком... нездеш-

ним. — Ну, проект развития.

— А-а, — протянул Гриша. — К Светлане Владимировне, значит. Новая мэрша. Из города. Она у нас уже месяц, но её пока никто не видел. Говорят, она в сельсовете сидит и таблички на дверях перевешивает.

— А что, старые таблички чем-то не устраивали?

— Так на них написано было: «Председатель». А она говорит: «Мэр». Мы не против, только у нас Мэром всегда козёл был. Ну, в смысле, коза у нас главная. Зинаида. Так что теперь путаница.

Артём решил не уточнять. Он открыл блокнот и записал: «Коза. Главная. Уточнить у юристов». Потом подумал и добавил: «Уточнить, что такое "главная коза". Возможно, это должность». Потом ещё подумал и добавил: «Возможно, это проблема».

— А вы, это, надолго к нам? — спросил Гриша.

— На неделю. Максимум на две. Проведём презентацию, встретимся с жителями, согласуем проект. Потом я вернусь в Москву.

Гриша хмыкнул. Это был особый хмык — такой, каким опытные люди выражают сомнение в чужих планах, не желая при этом обижать человека.

— Ну-ну, — сказал он. — Неделя. Это хорошо. Это вы правильно.

— А что, есть варианты?

— Варианты всегда есть, — философски ответил Гриша.

— Только они не всегда те, которые мы планируем.

В этот момент «Газель» дёрнулась, клюнула носом и встала. Гриша вышел, обошёл машину, заглянул под колесо и вернулся с выражением лица человека, который только что увидел будущее — и будущее ему не понравилось.

— Ну вот, — сказал он философски. — Доехали.

— Как доехали? — Артём выглянул в окно. Впереди дорога заканчивалась. Не потому, что упиралась в поворот. Она просто заканчивалась. За ней начиналось поле, потом лес, а где-то вдали, за холмом, куда не доставал взгляд, по идее, должны были быть Нижние Пеньки.

— Так вот же. Лес. А за лесом — деревня. Пять километров. По лесу три. Я туда не поеду, у меня подвеска. И потом, начальство сказало: «До знака довези и хватит».

— Какого знака?

Гриша торжественно указал на столб, на котором висела ржавая табличка, прибитая гвоздём в три ряда. На табличке было написано: «Нижние Пеньки. Проезд. По предварительному. Согласованию. С козой».

— Это шутка? — спросил Артём.

— Это порядок, — ответил Гриша и выгрузил из багажника чемодан Артёма, ноутбук и три коробки с презентационными материалами. — Вон тропинка. Через час будете на месте. Если Зинаида пропустит.

— Кто такая Зинаида?!

— Я же говорил. Коза. Главная. — Гриша хлопнул дверью

и уехал, оставив Артёма одного посреди поля с чемоданом, коробками и нарастающим чувством, что командировка будет интересной. В Москве ему сказали: «Там всё просто». В Москве ему много чего говорили.

Артём постоял минуту, глядя вслед удаляющейся «Газели». Потом посмотрел на тропинку. Тропинка была узкая, грязная и явно не рассчитанная на человека с чемоданом на колёсиках. Артём вздохнул, поднял чемодан и пошёл.

Первые пятьсот метров он ещё пытался катить чемодан. Потом понял, что колёсики предназначены для асфальта, а не для того, что здесь называлось «тропинкой». Потом он нёс чемодан. Потом он нёс чемодан и коробки. Потом он нёс чемодан, коробки и своё чувство собственного достоинства, которое постепенно уменьшалось с каждым шагом.

На втором километре он встретил белку. Белка посмотрела на него с любопытством, потом уронила ему на голову шишку и ускакала. Артём решил, что это знак. Какой именно — он пока не понял, но знак.

На третьем километре тропинка стала узкой, и Артёму пришлось нести чемодан над головой, потому что внизу была грязь. На четвёртом километре он увидел деревню. Она открылась внезапно: покосившийся забор, колодец с журавлём, три избы, которые смотрели на дорогу с таким видом, будто они тут стоят со времён Ивана Калиты и ничего хорошего от Артёма не ждут.

А посередине дороги стояла коза.

Глава 2. Коза, которая съела паспорт

Коза была белая, с серыми пятнами и с выражением лица, которое Артём до этого видел только у своего начальника отдела. Начальник отдела тоже любил смотреть на подчинённых так, будто они были чем-то, что он не заказывал. Коза смотрела на Артёма именно так. Она не двигалась. Она жевала.

— Кыш, — сказал Артём.

Коза не двинулась.

— Уйди, — попросил Артём.

Коза жевала что-то, что Артём не сразу опознал. Потом опознал. Это была карта местности, выданная ему в офисе для презентации инвесторам. Она лежала на земле, коза методично откусывала от неё куски и смотрела при этом на Артёма с таким выражением, будто это он был здесь лишним.

— Ты... — Артём подскочил, попытался выхватить карту, но коза отпрыгнула, проглотила последний кусок и победно мекнула. — Да что ж такое!

— Не кричите на Зинаиду, — раздался голос из-за забора. Над ним показалась женщина лет шестидесяти, в платке, с лицом человека, который знает всё, но пока молчит по тактическим соображениям. — Она нервная. Если она нервничает, у неё молоко горчит. А нам с этого молока сметану делать.

— Это ваша коза?

— Это наша коза, — поправила женщина. — Общая. Я —

Клавдия Петровна. Можно тётя Клава. Вы, стало быть, тот, что из Москвы? Который глэмпинг приехал строить?

— Я не строю, я презентую...

— А-а, — сказала тётя Клава таким тоном, что Артём понял: она уже всё про него знает. Всё, что нужно, и, возможно, немного больше. — Ну проходите, проходите. Только у вас документы есть? А то у нас порядок: приезжих регистрируют.

Артём полез во внутренний карман за паспортом. Паспорта не было. Он похолодел, потом снова согрелся от мысли, что, может, положил в чемодан. Чемодан стоял на земле. На чемодане сидела коза. Зинаида жевала что-то красное.

Это был паспорт.

— Стой! — заорал Артём.

Зинаида проглотила паспорт и посмотрела на него с укором: мол, что ты кричишь, я тут при чём, я жую. Она даже не поперхнулась. Она, судя по всему, делала это регулярно и с удовольствием.

— Это нормально, — сказала тётя Клава. — Она у нас уже третий паспорт ест. Первый был участкового. Он с тех пор в отпуск не ездит. Второй — командировочного из района. Он теперь сюда ни ногой. Вы третий. Значит, останетесь.

— В смысле — останусь?!

— В прямом. Пойдёмте, я вас чаем напою. И заодно расскажу, как у нас тут всё устроено. Вы же не думаете, что мы тут просто так сидим? У нас тут цивилизация. Просто она

не туда повернула.

Артём посмотрел на козу. Коза посмотрела на него. В её взгляде было что-то такое, что напомнило ему родной отдел маркетинга: мол, ты новенький, мы тебя съедим, но сначала поиграем.

— А что теперь с паспортом? — спросил он.

— Ничего. Восстановите. Это не проблема. Проблема будет, если вы уедете. Тогда мы вас не зарегистрируем, и вы станете нелегалом. А нелегалов у нас... — тётя Клава задумалась. — Ну, у нас нелегалов нет. Мы их едим. В смысле, коза ест. Так что вы это, не уезжайте.

Артём понял, что попал. Он не знал, во что именно, но попал. И это было только начало.

Тётя Клава провела его через двор. Двор был большой, с курами, которые смотрели на Артёма с тем же выражением, что и коза, и с собакой, которая лежала у будки и делала вид, что её нет.

— Это Шарик, — сказала тётя Клава. — Он у нас добрый. Только притворяется, что злой. А вообще он боится козы.

— Собака боится козы?

— А вы не боитесь?

Артём подумал. Потом вспомнил, как коза съела его паспорт. Потом вспомнил, как она на него посмотрела.

— Боюсь, — признался он.

— Ну вот. И Шарик боится. Мы все боимся. Это нормально. Это порядок.

В доме пахло пирогами, чаем и чем-то ещё, что Артём не смог опознать, но что, по его мнению, было старше самого дома. На стене висели фотографии: какие-то люди, какие-то козы, какие-то награды. Одна фотография была особенно большой: на ней была коза в шляпе.

— Это Зинаида, — сказала тётя Клава, перехватив его взгляд. — На конкурсе «Лучшая коза района». Она заняла второе место. Первое отдали козе из Верхних Пеньков. Мы считаем, что это несправедливо.

— Почему?

— А потому что у той козы не было шляпы. А у нашей была. — Тётя Клава налила чай. — В общем, слушайте. У нас тут не просто деревня. У нас тут жизнь. У нас есть дед Мазай — он изобретатель. Вован — он гений. Светлана Владимировна — она мэр, но она пока не поняла, что к чему. И есть коза. Коза — это отдельно. Коза — это власть.

— Власть?

— А вы как думали? Кто у нас дорогу перекрывает? Коза. Кто у нас документы ест? Коза. Кто у нас решает, кто свой, а кто чужой? Тоже коза. Вы вот паспорт потеряли, а она вас приняла. Значит, вы свой. А если бы не приняла — вы бы сейчас в лесу сидели и думали, как до Москвы добраться.

Артём отпил чай. Чай был вкусный. Пироги были вкусные. Коза была... козой.

— А что, — спросил он, — у вас тут всегда так?

— Всегда, — сказала тётя Клава. — И знаете что? Вам по-

нравится. Все, кто приезжает, сначала пугаются. Потом привыкают. Потом остаются. Вот участковый — он приехал на год. Остался на десять. Правда, паспорт у него коза съела, так что он теперь не может уехать. Но он и не хочет.

Артём записал в блокнот: «Коза — власть. Паспорт — проблема. Участковый — пример». Потом подумал и добавил: «Возможно, я тоже останусь. Возможно, это временно».

Глава 3. Сельсовет имени Карла Маркса (с призраком)

Сельсовет Нижних Пеньков располагался в одноэтажном здании с колоннами, выкрашенными в цвет «уставший розовый». Над входом висела вывеска: «Сельский совет. Приём по вторникам и пятницам. В остальные дни — по настроению». Артём посмотрел на вывеску и подумал, что в Москве таких вывесок не бывает. В Москве бывает «Приём по вторникам с 14:00 до 16:00, перерыв с 15:00 до 15:15». В Москве всё просто. В Пеньках всё было не просто.

Внутри пахло пылью, валидолом и чем-то, что Артём не смог опознать, но что, по его мнению, было старше самого здания. Может быть, это был запах истории. Может быть, это был запах призрака. Артём решил не уточнять.

На стене висел портрет. Артём присмотрелся. Это был Карл Маркс. Но у Карла Маркса были усы, подрисованные шариковой ручкой, и на шее — шарф с надписью «Пеньки — чемпион».

— А это у нас Маркс, — сказала тётя Клава, перехватив

его взгляд. — Он тут живёт. Ну, в смысле, призрак его. Он не вредный, только стучит по ночам. Мы думаем, это он так голосует.

— Голосует?

— Ну а что вы хотели? Он же в сельсовете. У него тут рабочее место. Только он невидимый. Мы ему даже кружку поставили. Иногда она сама двигается. Мы думаем, он чай пьёт.

Артём сел на стул, который скрипнул так, что стало ясно: стул тут тоже старше здания. Стул был деревянный, с резной спинкой, и на спинке была вырезана надпись: «Пеньки — навсегда». Артём решил, что это не он.

— Тётя Клава, — начал он, — я приехал с серьёзным проектом. Мы хотим построить здесь...

— Глэмпинг, — перебила она. — Знаю. Светлана Владимировна сказала. Только вы это, сначала с дедом Мазаем поговорите. Он у нас изобретатель. Если он скажет «да» — значит, будет. Если «нет» — значит, и не начинайте. Он у нас такой. Он вертолёт построил.

— Вертолёт? Настоящий?

— Настоящий. Только он летает против ветра и по вторникам. Но летает же! — тётя Клава гордо подняла палец. — В общем, завтра у нас сход. Приходите. Только вот... — она замялась. — Вы, это, не говорите при всех, что у вас паспорт коза съела. А то у нас народ впечатлительный. Сразу начнут говорить, что вы не настоящий.

— А я настоящий?

— А вы как думаете? — тётя Клава посмотрела на него с сочувствием. — Вы, главное, вот что запомните. У нас тут ничего не делается просто так. Всё делается через это... как его... через колорит. Вот у вас есть колорит?

Артём задумался. В его резюме про колорит ничего не было. В его презентации про колорит ничего не было. В его жизни, если честно, колорита тоже было немного. Он был человеком, который знал, что такое KPI, но не знал, что такое колорит.

— Будет, — пообещал он.

— Ну и славно. А теперь идите. Вон там дом Вована. Он вас пустит. У него мама добрая. И у него интернет есть. Ну, в бане. Если что.

Артём вышел из сельсовета. На улице было тихо. Где-то кукарекал петух. Где-то мычала корова. Где-то коза Зинаида жевала что-то, что, по идее, было частью забора. Артём посмотрел на неё. Коза посмотрела на него. Она не жевала. Она просто смотрела.

— Я тебя не боюсь, — сказал Артём.

Коза мекнула. Это было похоже на смех.

— Ладно, — сказал Артём. — Боюсь. Но я останусь.

Коза отвернулась и пошла по своим делам. Артём пошёл по своим.

Глава 4. Вован и био-топливо будущего

Дом Вована стоял на отшибе и был обнесён забором из

того, что Артём опознал как остатки спутниковой антенны, три велосипедных рамы и дверь от «Запорожца». Над калиткой висела табличка: «Осторожно. Умный дом. Работает на чесноке».

Артём постучал. Открыла женщина лет пятидесяти с лицом человека, который давно привык, что её сын — гений, и смирился с этим. У неё были добрые глаза и руки, которые, судя по всему, переделали много дел.

— Вы к Вовану? — спросила она. — Он в бане. Интернет настраивает.

— А почему в бане?

— А где ещё интернет настраивать? В бане тепло, там самогон, там всё есть. Проходите.

Артём прошёл через двор. Двор был завален всякой всячиной: старые телевизоры, провода, какие-то железки, которые, по идее, должны были быть чем-то другим. В углу стоял трактор без колёс. На тракторе сидел кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.